МОРСКИХЪ ПОХОДОВЪ РУССКИХЪ

И МОРЕХОДСТВА ИХЪ ВООБЩЕ

ACXOUN NIA VII CLOVELIN

А. ВИСКОВАТОВА.

(посмертное издание).

МОРСКИХЪ ПОХОДОВЪ РУССКИХЪ

И МОРЕХОДСТВА ИХЪ ВООБЩЕ

ACXOUN NIA VII CLOVELIN

А. ВИСКОВАТОВА.

(посмертное издание).

МОРСКИХЪ ПОХОДОВЪ РУССКИХЪ

И МОРЕХОДСТВА ИХЪ ВООБЩЕ

ACXOUN NIA VII CLOVELIN

А. ВИСКОВАТОВА.

(посмертное издание).

МОРСКИХЪ ПОХОДОВЪ РУССКИХЪ

И МОРЕХОДСТВА ИХЪ ВООБЩЕ

ACXOUN NIA VII CLOVELIN

А. ВИСКОВАТОВА.

(посмертное издание).

МОРСКИХЪ ПОХОДОВЪ РУССКИХЪ

И МОРЕХОДСТВА ИХЪ ВООБЩЕ

ACXOUN NIA VII CLOVELIN

А. ВИСКОВАТОВА.

(посмертное издание).

МОРСКИХЪ ПОХОДОВЪ РУССКИХЪ

И МОРЕХОДСТВА ИХЪ ВООБЩЕ

ACXOUN NIA VII CLOVELIN

А. ВИСКОВАТОВА.

(посмертное издание).

МОРСКИХЪ ПОХОДОВЪ РУССКИХЪ

И МОРЕХОДСТВА ИХЪ ВООБЩЕ

ACXOUN NIA VII CLOVELIN

А. ВИСКОВАТОВА.

(посмертное издание).

МОРСКИХЪ ПОХОДОВЪ РУССКИХЪ

И МОРЕХОДСТВА ИХЪ ВООБЩЕ

ACXOUN NIA VII CLOVELIN

А. ВИСКОВАТОВА.

(посмертное издание).

МОРСКИХЪ ПОХОДОВЪ РУССКИХЪ

И МОРЕХОДСТВА ИХЪ ВООБЩЕ

ACXOUN NIA VII CLOVELIN

А. ВИСКОВАТОВА.

(посмертное издание).

МОРСКИХЪ ПОХОДОВЪ РУССКИХЪ

И МОРЕХОДСТВА ИХЪ ВООБЩЕ

ACXOUN NIA VII CLOVELIN

А. ВИСКОВАТОВА.

(посмертное издание).

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли съверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли съверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли съверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли съверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли съверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли съверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли съверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли съверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли съверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли съверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли съверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Въ концъ 915 года, въроятно наслышась о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персіею, Индіею и Аравіею, Руссы, въ числъ 50 т. человъкъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспію. Собравшись, какъ надобно полагать, на Днъпръ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Донъ, и у нынъшней Качалинской станицы, по волоку, спустилея въ Волгу. Отсюда, объщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владънія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсвялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были нощажены, потому что состоями подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытясь кровопролитіемъ, пожарами и несмътною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побъдители прекратили на время свои набъги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

МОРСКИХЪ ПОХОДОВЪ РУССКИХЪ

И МОРЕХОДСТВА ИХЪ ВООБЩЕ

ACXOUN NIA VII CLOUPLIN

А. ВИСКОВАТОВА.

(посмертное издание).

МОРСКИХЪ ПОХОДОВЪ РУССКИХЪ

И МОРЕХОДСТВА ИХЪ ВООБЩЕ

ACXOUN NIA VII CLOUPLIN

А. ВИСКОВАТОВА.

(посмертное издание).

МОРСКИХЪ ПОХОДОВЪ РУССКИХЪ

И МОРЕХОДСТВА ИХЪ ВООБЩЕ

ACXOUN NIA VII CLOUPLIN

А. ВИСКОВАТОВА.

(посмертное издание).

МОРСКИХЪ ПОХОДОВЪ РУССКИХЪ

И МОРЕХОДСТВА ИХЪ ВООБЩЕ

ACXOUN NIA VII CLOUPLIN

А. ВИСКОВАТОВА.

(посмертное издание).